защиты объекта (*das Eigentum, jmds. Interessen* (*vor, gegen Uebergriffe*) *schuetzen)*. Глаголы *sparen* (со значением накопления, экономии) и *einsparen* (со значением экономии) также обозначают действие сбережения. Действие субъекта, направленное на сохранение в целости, нетронутым, неповрежденным, т.е. охрану, защиту объекта, надзор за ним, выражено в немецком языке префиксальным глаголом *behueten* (*der Hund behuetet die Kinder, das Haus*; *Tatsaechlich enttaeuschen spaeter die meisten Wunderkinder, zumal wenn sie sorgfaeltig behuetet warden* [7, с. 330–331]).

Проанализировав глаголы сбережения, можно заключить, что действие, направленное на сбережение объекта, эксплицировано во всех трех языках. Однако в русском языке глаголы, выражающие данное значение, актуализируют прежде всего сохранение объекта от израсходования, повреждения, потери, утраты, а также защиту этого объекта. В английском языке в семантике глагольных единиц актуализируются прежде всего забота об объекте; контроль над ним, надзор, присмотр, защита объекта. Для немецкой лингвокультуры релевантными являются защита объекта, наблюдение за ним, заботливое сбережение. Таким образом, можно говорить о более детальной квалификации ситуации сохранения объекта в сфере субъекта в английском и немецком языках по сравнению с русским языком.

Литература

1. Бабенко Л.Г. Толковый словарь русских глаголов. Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под ред. Л.Г. Бабенко. М. : АСТ ПРЕСС, 1999.

2. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка : учеб. пособие. М. : Лит. на иностр. яз., 1957.

3. Уфимцева А.А. Лексическое значение (принцип семиологического описания лексики). М. : Наука, 1986.

4. Шанский Н.М. Краткий этимологический словарь русского языка. М. : Просвещение, 1971.

5. Brinkmann H. Die deutsche Sprache. Gestalt und Leistung. 2 Aufl. Duesseldorf, 1971.

6. Duden Das grosse Woerterbuch der deutschen sprache : in 6 Bd. / hrsg. u. bearb. unter Leitung von G. Drosdowski. Mannheim: Bibliographisches Institut Mannheim ; Dudenverlag, 1977. Band 3.

7. Duden Das grosse Woerterbuch der deutschen sprache : in 6 Bd. / hrsg. u. bearb. unter Leitung von G. Drosdowski. Mannheim : Bibliographisches Institut Mannheim ; Dudenverlag, 1976. Band 1.

8. Duden Etymologie Herkunftswoerterbuch der deutschen Sprache. 2, voellig neu bearb. und erw. Aufl. von G. Drosdowski . Mannheim : Bibliographisches Institut Mannheim ; Dudenverlag, 1989. Band 7.

9. Harper D. Etymology Dictionary. 2001–2010. URL : http://www.etymonline.com/.

Peculiarities of expression of object care situation in subject sphere in verbal units' semantics (on the material of the Russian, English and German languages)

In the aspect of linguistic culture, there are characterized the verbs of care in the Russian, English and German languages. The verbs are analyzed from the positions of paradigmatic and syntagmatic study, as well as language units' etymology.

Key words: *linguistic culture, keeping, object, take care, save up, preserve.*

А.Н. МЕЩЕРЯКОВ
(Воронеж)

СЕМАНТИЧЕСКАЯ АРХИТЕКТОНИКА КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПОЛЯ «ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ЭМОЦИИ» (на материале немецкого и русского языков)

На примере языковой объективации ментальных представлений об эмоционально-положительных сущностях рассматривается структура сложной ментальной конструкции «концептуальное поле».

Ключевые слова: *эмоции, эмоциональность в языке, эмоциональный концепт, концептуальная связь, концептуальный блок, концептуальное поле.*

Эмоциональная сфера человека остается одной из наименее изученных в современной науке. Причина подобного положения кроется в недостаточном внимании к исследованию эмоциональных сущностей на протяжении долгого времени, что было обусловлено прежде всего европейской культурной традицией, понимавшей эмоциональность человека как результат дурного воспитания. Однако

© Мещеряков А.Н., 2011

с изменением научной парадигмы в XX в. эмоции становятся объектом исследования как неотъемлемая часть познания человека.

В лингвистике исследование эмоциональности начиная с 1960 – 1970-х гг. ведется по нескольким направлениям:

а) лексикографическое описание значений лексем-номинаций эмоциональных сущностей [1; 4];

б) анализ семантических элементов языковых средств, выражающих эмоции и чувства [15; 6];

в) понимание эмоциональных сущностей в зависимости от национальной культуры [11].

Изучение отражения эмоций в языке получило новое развитие в когнитивной лингвистике. Междисциплинарный характер этого научного направления позволил привлечь дополнительные источники исследования. При этом в основе изучения эмоций в когнитивной лингвистике остается анализ языковых средств, поскольку язык является наиболее эффективным средством отражения ментальных представлений об эмоциональных сущностях. На сегодняшний день в когнитивной лингвистике доминируют две тенденции изучения эмоциональных концептов: 1) с позиций лингвокультурологии [9; 10]; 2) с позиций лингвоконцептологии [8; 7]. При этом, независимо от направления исследования, ученые сходятся в одном: эмоциональные концепты представляют собой противоречивые сущности. С одной стороны, на ментальном уровне существует множество эмоциональных концептов как единиц концептосферы человека, с другой – внутренняя структура и внешние границы таких единиц расплывчаты.

Мы провели семантико-когнитивный анализ примеров из художественных произведений классической русской и немецкой литературы (М. Горький, И.С. Тургенев, М.А. Шолохов; B. Kellermann, E.M. Remarque), в которых описываются положительные чувства и внутренние эмоциональные состояния, и пришли к выводу, что за видимым многообразием эмоциональных концептов стоит более сложная и абстрактная ментальная структура. Такую структуру мы называем концептуальным полем «Положительные эмоции». Концептуальное поле формируют близкие по содержанию ментальные единицы, в нашем случае – концепты и концептуальные блоки (термин В.М. Топоровой), отражающие в своем содержании эмоционально-положительные сущности.

В структуре концептуального поля «Положительные эмоции» мы выделяем следующие зоны: ядро, ближнюю периферию, дальнюю периферию. Зона ядра представляет собой область пересечения признаков, характерных для содержания всех концептов, отражающих эмоционально-положительные сущности. В ходе семантико-когнитивного анализа были выявлены следующие мельчайшие смысловые составляющие, характерные для содержания эмоциональных концептов, объективированных в текстах рассмотренных нами художественных произведений:

а) кинестетическое ощущение *(Вспоминая успех свой, она* ***глубоко в груди чувствовала тихий трепет*** *радости и стыдливо подавляла его* [5, с. 268]);

б) вестибулярное ощущение (*У старушки от радости, от вина, от сигарочного дыма совсем* ***закружилась голова*** [13, с. 257]);

в) положительная оценка (*Петро угадал жену. Колкий* ***приятный*** *холодок докатился до сердца. Радость была тем сильнее, чем неожиданней* [16, с. 409]).

Данные смысловые элементы покрывают содержание концепта «Положительная эмоция», который в концептуальном поле является точкой пересечения всех ментальных единиц. Кроме того, концепт «Положительная эмоция» образует оппозиционную пару с концептом «Отрицательная эмоция» и восходит к категориальному понятию «эмоция». Таким образом, для концептуального поля концепт «Положительная эмоция» имеет категориальное значение.

Зона ближней периферии представлена дифференциальными признаками концептов. Здесь наблюдаются частичные пересечения и размежевания содержания эмоциональных концептов, а также их многочисленные слияния, т.е. формирование концептуальных блоков. Частичное пересечение признаков содержания связано с неполным наслоением структур двух и более эмоциональных концептов. Так, анализируя результаты свободного ассоциативного эксперимента [2], мы отмечаем множество повторяющихся реакций на разные слова-стимулы: **Freude** – Glück, Liebe, Emotion, Gefühl, Genuss, groß, gut, lachen, schön, weinen, wichtig; **Glück** – Freude, Erfüllung, Gefühle, genießen, groß, gut, finden, lachen, lächeln, schön, suchen, weinen, wichtig; **Liebe** – Glück, Freude, erfüllend, Erfüllung, Emotion, Gefühl, genießen, gut, schön, suchen, wichtig.

При этом повторяющиеся ответы относятся к разным тематическим группам, что свиде-

тельствует о многостороннем характере пересечения структур эмоциональных концептов.

Высокая плотность пересечения эмоциональных концептов является одним из ключевых факторов, который приводит к формированию концептуальных блоков. В текстах художественной литературы находят отражение сложные ментальные конструкции, состоящие из двух и более эмоциональных концептов: *Ethel atmete auf. Der gefährliche Augenblick war vorüber. Sie* ***fühlte sich froh und leicht und glücklich****, als sie den Lift betrat* [18, с. 395]; *Он знал, что Анна Сергеевна сидит наедине с Базаровым, и ревности он не чувствовал, как бывало; напротив,* ***лицо его тихо светлело; казалось, он и дивился чему-то, и радовался****, и решался на что-то* [13, с. 309]. В приведенных примерах выстраивается объемная эмоциональная картина внутреннего мира героя. Положительные чувства и эмоции представляются здесь как элементы сложного внутреннего эмоционального состояния. Следовательно, в концептуальных блоках не просто суммируется содержание составляющих их ментальных единиц, а отражается новый смысл.

Пересечение эмоциональных концептов не всегда приводит к формированию концептуальных блоков. В примерах языковой объективации эмоциональных концептов находит отражение механизм разграничения близких по содержанию ментальных единиц через актуализацию их дифференциальных признаков. Например, на ментальном уровне по признаку «коммуникация» различаются чувство удовольствия и чувство радости: «*Ну, вот! –* ***удовлетворенно*** *произнесла она;* ***довольная собой****,* ***тронутая его радостью***» [5, с. 237–238].

Таким образом, несмотря на многочисленные пересечения структуры и возможности слияния ментальных единиц, каждый эмоциональный концепт отражает автономный смысл, раскрывающий понимание человеком какой-либо эмоционально-положительной сущности.

Дальняя периферия концептуального поля «Положительные эмоции» представлена концептуальными связями ментальных единиц, отражающих эмоционально-положительные сущности, с иными концептами концептосферы человека. В результате исследования мы пришли к выводу, что наиболее яркими здесь являются следующие концептуальные связи: связь по смежности и по контрасту. Первая проявляется в концептуальных блоках между эмоциональными и неэмоциональными концептами. Так, и в немецкой, и в русской лингвокультурах существует концептуальный блок «Счастье» – «Удача» («Glück» – «Fortuna»). Ментальная единица, объективированная в немецком языке лексемой *die Fortuna*, а в русском языке словом *удача*, относится к мифологическим концептам. Данная ментальная единица может быть объективирована лексемами *das Glück* и *счастье* в немецкой и русской лингвокультурах соответственно: *Es ist* ***ein Glück****, dass wir jetzt gut zu essen haben; wir werden unsere Kräfte noch brauchen* [20, с. 99]; *Варя, ведь у нас с тобой есть сын – найденыш, который должен был* ***принести мне счастье****!* [3, с. 305].

Энциклопедические словари немецкого и русского языков указывают на то, что лексические единицы *das Glück* и *счастье* имеют как минимум по два значения: *Glück*: 1) günstiger Umstand, günstige Fügung des Geschicks; 2) Zustand innerer Harmonie und Zufriedenheit [17, с. 307]; *Счастье*:1) состояние высшей удовлетворенности жизнью, чувство глубокого довольства и радости, испытываемое кем-либо; 2) успех, удача [14, т. 4, с. 320]. При этом эксплицитно выраженной смысловой связи между первым и вторым значениями толковые словари не отмечают. Однако в текстах художественных произведений мы находим примеры, в которых невозможно четко определить, какое из значений языковой единицы *das Glück* актуализировано: *Wir fuhren am nächsten Abend ab und gelangten ohne Schwierigkeiten nach Amerika. Aber die Pässe der beiden Liebenden* ***brachten uns kein Glück****: Ruht ließ sich ein halbes Jahr später von mir scheiden* [19, с. 303]; *Und Maud, die sich Tag und Nacht quälte, aus dem einfachen Grunde, weil sie die Gewissheit* ***ihres Glückes verloren hatte****, fing an zu verstehen, dass eine Frau mehr wünscht als Liebe und Anbetung* [18, с. 149]. В представленных примерах отражается взаимодействие концептов. Так, в концептуальной сфере возникает концептуальный блок, который образован путем слияния содержания эмоционального и мифологического концептов.

Концептуальная связь по контрасту прослеживается в концептуальных блоках, в основе которых лежит взаимодействие концептов, отражающих эмоционально-положительные сущности, и концептов, отражающих эмоционально-отрицательные сущности. Такие конструкции представляют ментальные образы амбивалентных эмоциональных сущностей: *Der irre Sturm fast zerfetzten Daseins floss*

im Rückstrom von dir durch unsere Hände? So dass wir die geretteten in dich gruben und ***im stummen Angstglück*** *der überstandenen Minute mit unseren Lippen in dich hineinbissen* [20, с. 53]; *... чьи-то юные глаза смотрели в лицо ее* ***с восторгом и со страхом*** [5, с. 332].

Благодаря наличию концептуальных связей на дальней периферии концептуального поля происходит интеграция знания о положительных чувствах и внутренних эмоционально-положительных состояниях в пространство концептуальной сферы. Таким образом, проведенный нами семантико-когнитивный анализ примеров объективации концептов, отражающих эмоционально-положительные сущности, показал, что:

1) за многообразием эмоциональных концептов стоит более сложная и более абстрактная ментальная структура – концептуальное поле «Положительные эмоции»;

2) концептуальное поле структурировано на зоны (ядро, ближняя периферия, дальняя периферия);

3) каждая зона концептуального поля представлена отдельным набором мельчайших смысловых элементов и выполняет определенную функцию (зона ядра представлена интегральными признаками всех концептов, которые отражают эмоционально-положительные сущности, и выполняет категориальную функцию; зона ближней периферии репрезентирована дифференциальными признаками эмоциональных концептов и является областью взаимодействия эмоциональных концептов; в) зона дальней периферии представлена концептуальными связями и выполняет функцию интеграции знания (о положительных чувствах и внутренних эмоционально-положительных состояниях в пространство концептуальной сферы).

Литература

1. Апресян Ю. Д. Интегральное описание языка и системная лексикография // Избранные труды. М. : Яз. рус. культуры, 1995. Т.2.

2. Ассоциативные нормы русского и немецкого языков / Н.В. Уфимцева, И.А. Стернин, Х. Эккерт, В.И. Милехина, В.М. Топорова. М. – Воронеж : Истоки, 2004.

3. Братья Вайнеры. Эра милосердия. Кардский рейд. Воронеж : ТОО «Сириус», ТОО «Транспорт», 1993.

4. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М. : Рус. словари, 1997.

5. Горький М. Мать. М. : Гос. изд-во худож. лит., 1963.

6. Добровольский Д.О. Образная составляющая в семантике идиом // Вопр. языкознания. 1996. №1. С. 71–93.

7. Дюжакова С.Г. Концепт «любовь» в трилогии Л. Толстого // Лингвоконцептология / науч. ред. И.А. Стернин. Воронеж : Истоки, 2009. С. 72–78.

8. Ежова Н. Ф. Способы языковой репрезентации эмоциональных концептов в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина»: автореф. дис. … канд. филол. наук. Воронеж, 2002.

9. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. М. : Гнозис, 2008.

10. Кузнецова Л.Э. Любовь // Антология концептов / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Волгоград : Парадигма, 2006. Т. 3. С. 199–216.

11. Мягкова Е.Ю. К проблеме исследования национально-культурной специфики эмоциональных характеристик языка // Материалы Первой Междунар. шк.-семинара по когнитивной лингвистике. Тамбов. 26–30 мая 1998 г. Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 1998. С. 31–33.

12. Топорова В.М. Методика исследования концептуальных блоков // Язык и национальное сознание / науч. ред. И.А. Стернин. Воронеж : Истоки, 2010. Вып. 14. С. 40–48.

13. Тургенев И.С. Отцы и дети // Накануне. Отцы и дети. М. : Худож. лит., 1980. С. 148–333.

14. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: в 4 т. М. : Терра, 1996.

15. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1987.

16. Шолохов М. А. Тихий Дон: роман в четырех книгах. Тула : Приок. кн. изд-во, 1994.

17. Duden : Bedeutungswörterbuch 2, völlig neu bearb. und erw. Aufl. Mannheim – Leipzig– Wien– Zürich. : Dudenverlag, 1985. Band 10.

18. Kellermann B. Der Tunnel. Berlin : Verlag Volk und Welt, 1972.

19. Remarque E.M. Die Nacht von Lissabon. Berlin – Weimar : Aufbau-Verlag, 1976.

20. Remarque E.M. Im Westen nichts Neues. Moskau : Verlag für Fremdsprachige Literatur, 1959.

Semantic architectonics of the conceptual field "Positive emotions" (on the material of the German and Russian languages)

By the example of language objectification of mental notions of emotional and positive essence, there is considered the structure of the complex mental construction "Conceptual field".

Key words: *emotions, emotionality in the language, emotional concept, conceptual connection, conceptual bloc, conceptual field.*